

По повседневному поведению было видно, что Лу Нинчу любил устраивать сцены. Прошлой ночью из-за истории с «наглецом» ему пришлось во всем ему подчиняться. Если бы Лу Нинчу узнал, что он и есть Почтенный Юлун, и что все эти дни он его нещадно дразнил, этот маленький обманщик, пожалуй, мог бы доносить его всю жизнь.

Он не был против того, чтобы его утешали, но Лу Нинчу, даже когда был неправ, мог повернуть все против него. Он боялся, что в будущем, когда будет его воспитывать, Лу Нинчу использует это, чтобы заставить его замолчать. Если бы этот маленький обманщик был послушным, еще куда ни шло, но он был маленьким безумцем, обожавшим самовольничать. Если бы ему пришлось только потакать ему, этот безумный нрав мог бы лишь усилиться.

Однако Лун Юань тут же осознал, что Лу Нинчу лишь подозревал о его связи с Почтенным Юлуном, а не о том, что они один и тот же человек. Это означало, что Лу Нинчу сейчас лишь строил догадки, не имея веских доказательств.

Поэтому он стал отрицать:

— Я — Владыка Демонов Пути демонов, а Почтенный Юлун — святой вашего праведного пути. Как мы можем быть связаны?

Лу Нинчу не упустил его мгновенной паники. Он пристально смотрел в глаза Лун Юаня:

— Ты меня обманываешь.

Лун Юань, после всех этих сцен, чувствовал, что не может так легко раскрыть свою личность, поэтому сейчас он стал более уверенным. Даже его досада выглядела искренней:

— Откуда у тебя такие подозрения? Если бы я и Почтенный Юлун действительно были в сговоре, не говоря уже о том, что случилось бы с ним, я бы и сам потерял почву под ногами.

Это была правда. Лун Юань родился в Кровавом море Футу, и его тело от природы было наполнено Кровавой ша. В глазах праведного пути он был нечистью, осквернившей останки бесчисленных героев-предшественников, и его никоим образом не могли принять. Если бы Лун Юань действительно стал предателем Пути демонов, то оба пути отвергли бы его.

В прошлой жизни Лу Нинчу оказался в схожем положении, и, услышав это, он невольно смягчился и поверил отчасти. В прошлой жизни Лун Юань, хотя и был с ним, не потерял статус Владыки Демонов. Многие последователи демонического пути, узнав, что он с Лун Юанем, перестали преследовать его.

Окончательно погрузившись в Путь демонов, он по своей воле убил немало демонов, пытаясь доказать свою невиновность.

— Правда? — Лу Нинчу все еще сомневался, но его настроение смягчилось.

Лун Юань с досадой улыбнулся:

— А как же? Может, скажешь, почему у тебя такие подозрения, а я попробую объяснить?

— Потому что ты знаешь только то, что происходило, когда я был с Почтенным Юлуном. Как только я расставался с ним, ты не знал, что я делал. — Лу Нинчу проявил осторожность, не упомянув о талисманах.

Хотя он и не понимал, зачем Лун Юаню скрывать от него это, но многие странные вещи можно было объяснить, если предположить, что «Почтенный Юлун и Лун Юань поддерживают связь». Ему это казалось уж слишком большим совпадением.

В те два раза, когда он видел Почтенного Юлуна, он не видел, чтобы тот раздавал талисманы, но он также слышал, что во время наводнения в Провинции Минь Почтенный Юлун действительно раздал простым людям немало талисманов. Даже если этот маленький дракон действительно что-то от него скрывал, стоит лишь увидеть раздаваемые Почтенным Юлуном талисманы, и он узнает правду.

Лун Юань принял его слова за чистую монету, ущипнул Лу Нинчу за щеку и сказал:

— Ладно, я уже все объяснил по этому поводу. Сегодня, после того как ты ушел с городской стены, ты ходил в Келью Тысячи Журавлей?

Кельи Тысячи Журавлей были повсюду, и Лун Юань, естественно, знал об их внутренней кухне.

— Угу, — Лу Нинчу, решив сначала найти доказательства, больше не цеплялся за тему Почтенного Юлуна и объяснил:

— Я подозреваю, что человек в маске из Секты Лошуй, поэтому пошел в Келью Тысячи Журавлей за информацией.

Лун Юань, видя его такую реакцию, наконец-то по-настоящему расслабился.

Хорошо, что Лу Нинчу не заподозрил, что он и Почтенный Юлун — один и тот же человек. Иначе, стоит Лу Нинчу предложить пойти вместе проверить, на месте ли Почтенный Юлун, и он тут же будет разоблачен.

Судя по времени, Лу Нинчу, вероятно, еще не успел ознакомиться с информацией, поэтому он сказал:

— Может, посмотрим вместе эту информацию?

Информация о передвижениях всех учеников Секты Лошуй за три месяца действительно была объемной, и Лу Нинчу, естественно, не отказался.

Хотя нефритовый фрагмент был только один, для Лун Юаня, находящегося на Этапе преобразования духа, скопировать его не составляло труда.

К сожалению, просмотрев все, они ничего не нашли. Не говоря уже о будущих учениках Секты Лошуй в Городе Цзинь, даже те последователи, что прибыли в Город Цзинь, в ту ночь, когда человек в маске проник в княжескую резиденцию, также оставались в гостинице и никуда не выходили.

Лу Нинчу был несколько расстроен. Лун Юань немного его утешил и сказал:

— Ночь уже глубокая, давай отдохнем.

Услышав согласие, он собрался превратиться в свою истинную форму. Лу Нинчу очень любил спать, обвившись вокруг него.

Но Лу Нинчу вдруг крепко обнял его и сказал:

— Не превращайся.

Для Лун Юаня не имело значения, в человеческой или драконьей форме находиться. Услышав это, он вместо этого встал. Лу Нинчу, не желая слезать с него, продолжал висеть, и ему пришлось сначала подняться, чтобы вместе с ним лечь в кровать.

Однако Лу Нинчу вдруг приложил усилие, не только повалив его на кровать, но и снова запустив руку ему за пазуху.

Руки Лу Нинчу всегда были прохладными, и их прикосновение было очень ощутимым. Лун Юань снова схватил его за руку, но на этот раз Лу Нинчу было не так-то просто обезвредить.

— Что ты делаешь? — Хотя руку и вытащили, Лу Нинчу крепко вцепился в его одежду, и любая попытка отодвинуться лишь сильнее распахивала ворот.

Лу Нинчу не ответил, а лишь томно произнес:

— Сегодня я водил за нос Гу Чунмина.

Лун Юань:

— ?

Он не понимал, какая связь между этим и тем, что Лу Нинчу лезет в его одежду.

— Я добился мирных переговоров.

— Я возвращаюсь на Скорбные Небеса.

Видя, что Лун Юань все еще не понимает, Лу Нинчу с досадой бросил на него взгляд и перешел от намеков к прямым словам:

— Мы снова расстаемся! И я заслужил награду, так что я хочу заняться с тобой этим!

Сказав это, он воспользовался тем, что Лун Юань опешил, и снова принялся стаскивать с него одежду.

Лун Юань поспешно снова остановил его:

— Не шали.

Лу Нинчу же стал еще более недовольным:

— Что значит «не шали»? Мы уже обнимались, целовались, ты меня почти везде пообщупывал, так что теперь логично перейти к следующему шагу!

На лице Лун Юаня появилось смущенное выражение:

— Это не подходит.

— Что здесь может не подходить! — Лу Нинчу так и хотелось его укусить:

— Когда целовал, обнимал и щупал, ты был очень даже не против, так почему, когда дело доходит до самого главного, ты начинаешь уклоняться! В прошлый раз ты говорил, что твое положение не подходит, что это будет просто разрядкой, но теперь ты сам пришел ко мне, и ты в здравом уме, что же здесь не подходит!

— Для таких дел нужно время.

— Чего еще нужно ждать? Неужели все, что ты делал со мной раньше, было просто попыткой воспользоваться мной, а на самом деле ты меня не любишь и просто хотел получить все бесплатно!

Лун Юаня голова шла кругом от его сумбурных выражений:

— Как это можно назвать «бесплатным»...

Однако Лу Нинчу, из-за его постоянных отказов, уже достиг предела.

В прошлой жизни их отношения, можно сказать, зародились в постели. В этой жизни Лун Юань постоянно отказывался от этого, что, естественно, било по самолюбию Лу Нинчу.

Он вдруг покраснел, и в голосе его послышались слезы:

— Ты не отрицаешь! Значит, ты и вправду меня не любишь!

— Конечно, нет! — Лун Юань не ожидал, что он вдруг заплачет, и мгновенно запаниковал.

Но прежде чем он успел открыть рот, чтобы утешить, Лу Нинчу вдруг принялся раздеваться.

Тело юноши внезапно обнажилось. Хотя и худощавое, оно имело тонкие мышцы, линии были изящными, а кожа белоснежной — настолько прекрасное, что от него невозможно было оторвать глаз.

Пока Лун Юань пребывал в оцепенении, Лу Нинчу снова принялся стаскивать с него одежду, приговаривая:

— Мне все равно! Сегодня я тебя возьму! Я возьму тебя силой!

Говоря такие наглые слова сквозь слезы, он не только не выглядел угрожающе, но и вызывал жалость.

Лун Юань мгновенно очнулся и, не обращая внимания на то, что с него почти стащили одежду, поспешно обнял его, торопливо утешая:

— Я тебя люблю, не плачь.

Хотя Лу Нинчу еще и не пустил слезу, он был уже на грани.

Тело юноши не только выглядело как нефрит, но и на ощупь было превосходным. Хотя оно было лишь теплым, Лун Юань почему-то ощущал его жарким.

Но даже если оно и обжигало, он не мог отпустить.

Внезапно шею его больно укусили, но он лишь глухо простонал, крепче прижал его к себе и начал нежно похлопывать Лу Нинчу по голове, убаюкивая:

— Все, все, не плачь.

Тихо и ласково утешая его какое-то время, он наконец заставил Лу Нинчу разжать зубы. Тот, всхлипывая, глухо спросил:

— Так ты меня любишь или нет?

Лун Юань открыл рот и, хотя и с некоторым смущением, все же произнес:

— Люблю.

Однако Лу Нинчу снова заплакал:

— Говоришь так неохотно, ты просто утешаешь меня, да?

— Нет, — Лун Юань мог только подчеркнуть:

— Люблю, конечно, я тебя люблю. Если бы не любил, как бы я примчался за тобой в Город на Скале, как бы я оказался с тобой, когда праведный путь и Путь демонов вступили в войну?

— Тогда почему ты не хочешь заняться со мной этим? — Лу Нинчу стал еще более обиженным.

<http://bllate.org/book/15302/1350291>